A stylized illustration of a young boy with dark hair, wearing a white tunic and a green belt. He has large, golden, feathered wings and is standing on a dark, circular patch of ground. He is holding the tips of his wings with both hands, and his arms are raised. The background is a greenish-blue sky with a white horizon line. In the distance, there are blue, mountain-like shapes and several dark, pointed structures that look like tents or huts.

МАЛЕНЬКИЙ УНЯНЫ

ЭВЕНКИЙСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

ПЕРЕСКАЗАЛ М. БУЛАТОВ
ХУДОЖНИК А. РЫБАЧУК

Издательство
„ДЕТСКИЙ МИР“
Министерства культуры РСФСР
МОСКВА 1962

Д

авно это было, очень давно...

В одном стойбище много чумов было. В чумах звенки жили. Дружно, хорошо жили: охотились, рыбу ловили, песни пели, плясали, играли.

Вдруг однажды над тайгой что-то зашумело, загудело. Взглянули люди наверх, видят—летит кто-то; крылатый, огромный, страшный.

Это злой людоед шаман Корэндо был. Он большие крылья надевал, всюду летал, глотал людей.

Опустился Корэндо в стойбище, стал хватать всех без разбора. Кого схватит—живьем проглотит... Никому не

удалось спастись: всех поймал, всех проглотил Корэндо. Одна старушка уцелела: пока Корэндо людей ловил да глотал, она под железный котёл села, накрылась им, притаилась... Старушку Корэндо не нашёл.

Проглотил он всех людей, взмахнул крыльями, поднялся высоко-высоко и улетел.

Когда затих шум, вылезла старушка из-под котла. Пошла чумы осматривать. Пусто в чумах — никого нет. Заплакала старушка: „Как одна, без людей, жить буду?..“

Заглянула в последний чум. Думала, и в нём пусто. Глядит, — а в чуме мальчик лежит, совсем маленький.

Обрадовалась старушка. Сделала колыбельку, стала качать мальчика, стала растить его. Назвала мальчика Уняны.

Не годами — днями рос Уняны. Когда подрос, возмужал — стал на охоту ходить, старушку кормить.

Спросил однажды Уняны:

— Бабушка, почему во всём стойбище только ты да я? Где все наши люди? Умерли они, что ли?

— Нет, малыш, всех в одну ночь людоед проглотил. Я под котлом спряталась, ты в чуме неведомо как уцелел. Вот я тебя и выкормила, вырастила.

— Куда же людоед ушёл? Скажи мне!

— Сказала бы, да сама не знаю...

Рассердился Уняны. Решил найти людоеда, наказать его.

Пошёл в тайгу, поймал дикого оленя, принёс в чум бабушке:

— Бабушка, не он ли съел людей?

— Нет, малыш, нет, не он! Это добрый зверь. Это олень. Отнеси его туда, где поймал!

Послушался Уняны бабушку, отнёс дикого оленя в тайгу и отпустил. Сам стал людоеда искать. Увидел росомуху, поймал, притащил в чум к бабушке:

— Бабушка, не она ли погубила всех наших людей?

A stylized illustration. On the left, a dark, pointed structure, possibly a tent or a tree, is made of dark material with some lighter patterns. Several thin, dark poles or branches extend from the top. To the right of this structure is a large, bright yellow sun with some darker, wavy lines inside it. In the foreground, a person is shown from the chest up, wearing a green robe with a white and black patterned collar and a red band on the sleeve. The person has dark hair and is looking upwards towards the dark structure. Their right hand is raised, with fingers spread, and their left hand is holding a green object, possibly a staff or a piece of wood. The background is a light blue and white wash, suggesting a sky or water.

— Нет, малыш, нет, — это росомаха. Она ни в чём не виновата. Отнеси её на то место, где поймал, и отпусти.

Уняны послушался бабушку: отпустил росомаху.

Поймал лося, в чум привёл:

— Бабушка, не он ли съел людей?

— Нет, малыш, нет, не он. Это лось. Он не ест людей. Отведи его туда, где поймал, и отпусти.

Отпустил Уняны лося, пой-

мал волка. Привёл в чум, спрашивает:

— Не он ли съел наших людей?

— Нет, малыш, нет, не он. Это волк. Отпусти его!

Уняны волка отпустил, медведя поймал. Бабушка и медведя велела отпустить.

Так Уняны таскал к бабушке всех зверей — больших и маленьких. И всех бабушка велела ему относить в тайгу, отпускать и не обижать.

Затосковал Уняны — не знает, что делать. Заметила это бабушка. Не вытерпела, сказала:

— Малыш, не ищи людоеда в тайге! Обликом он похож на огромного человека. Прилетел он к нам на крыльях, как птица, и улетел обратно, а куда — не знаю... Знаю только, что это злой шаман Корэндо.

Перестал Уняны ходить в тайгу. Выпросил у бабушки крышку от большого котла, достал молоток и принялся

ковать для себя крылья. Целый день у огня сидит, куёт.

Долго ковал. Выковал, стал бабушку спрашивать, хороши ли крылья.

— Нет, малыш, не очень хороши: у Корэндо крылья больше!

Снова принялся Уняны за работу. Стал мастерить другие крылья побольше.

Когда сделал, захотел испытать их. Поднялся в небо и спрашивает бабушку:

— Бабушка! Корэндо летал так же высоко?

— Нет, малыш, выше!

Опять Уняны принялся ковать. Ещё больше сделал крылья, снова поднялся, бабушку спросил:

— Бабушка! Корэндо летал так же высоко, как я?

— Да, малыш, Корэндо летал, как ты теперь летаешь, не ниже. Но чтобы победить Корэндо, надо сделать крылья больше, чем у него. И летать надо выше, чем он летает! Помни: Корэндо — большой и сильный!

Уняны не отступил, — опять за работу принялся. Без отдыха сидит у огня, молотком стучит — железные крылья мастерит.

Ещё больше сделал крылья. Поднялся в небо, испытать их. Летаёт, сам бабушку спрашивает:

— Бабушка, скажи: повыше или пониже меня летал Корэндо?

— Теперь ты летаешь выше Корэндо! Он ниже летал!

Поднялся Уняны на большую высоту — к облакам поднялся и увидел вдалеке огромный чум. Полетел в ту сторону.

Прилетел Уняны к тому чуму, увидел стойбище, увидел место, где опускался Корэндо на землю. Стал кружить над чумом. Кружит, сам поёт:

— Выходи, Корэндо, из чума:

Прилетел я с тобою сражаться!

Долго пел. Корэндо из чума не вышел: его в чуме не было. Вышла из чума женщина, жена Корэндо, и пропела:

— Эх, ты, глупец, глупец!
Тоже нашёлся какой:
Хочет с Корэндо равняться!
Корэндо — могучий шаман,
Его победить невозможно!
Если ты жить не хочешь,
Если ты смерти ищешь,
Тогда и лети к Корэндо!

И показала Уняны, куда ему лететь. Взвился он и полетел дальше. Долго летел.

До второго чума долетел. Увидел место, где Корэндо на землю опускался. Закружил Уняны над чумом, запел свою песню, стал вызывать Корэндо на битву:

— Выходи, Корэндо, из чума:
Прилетел я с тобою сражаться!

Вместо Корэндо из чума вышла вторая его жена и пропела в ответ:

— Корэндо — могучий шаман,
Его победить невозможно!
Если ты жить не хочешь,
Если ты смерти ищешь,
Тогда и лети к Корэндо!

Пропела она свою песню и указала Уняны, куда ему лететь. Замахал он крыльями и полетел. Долго летел... Увидел третий чум, стал вызывать Корэндо. Но и там Корэндо не было. Полетел Уняны в четвёртое стойбище — и там людоеда не нашёл. Полетел в пятое — и там его не застал. Побывал на шестом — увидел не Корэндо, а шестую его жену. От неё и узнал, что Корэндо сейчас живёт в седьмом стойбище.

И эта женщина спела ему ту же песню:

— Корэндо — могучий шаман,
Его победить невозможно!
Если ты жить не хочешь,
Если ты смерти ищешь,
Тогда и лети к Корэндо!

Но её слова не испугали Уняны. Полетел он дальше, к седьмому чуму Корэндо. Прилетел, закружил над чумом людоеда и запел:

— Выходи, Корэндо, из чума:
Прилетел я с тобою сражаться!

Пение Уняны услышала седьмая жена Корэндо! Она вышла и запела в ответ:

— Не тревожь, не буди Корэндо!
Корэндо — могучий шаман.
Я не стану будить Корэндо.
Он высоко на крыльях взлетит,
Он тебя непременно убьёт —
Перед ним ты слаб, беззащитен!

Но и она не испугала Уняны.

Стал Уняны кружить всё ниже и ниже и пел всё громче и громче:

— Корэндо погубил мой род.
Я хочу отомстить ему!
Я хоть мал, но его не боюсь!
Поскорее буди Корэндо!

Вошла женщина в чум и разбудила людоеда. После того она вернулась к Уняны и снова запела:

— Могучий Корэндо проснулся,
Он сейчас надевает крылья.
Сейчас он выйдет из чума
И будет с тобой сражаться!

Уняны стал кружить над самым чумом Корэндо, смело стал вызывать его:

— Корэндо! Корэндо! Корэндо!
Скорей выходи на битву!

В ответ из чума раздался хриплый голос людоеда:

— Уняны! Уняны! Уняны!
Подожди, подожди немного!
Поем я, поем сначала!

Уняны запел:

— Зачем тебе есть, Корэндо,
Недолго тебе жить осталось:
За наших людей отомщу я!

Хриплым голосом Корэндо ответил ему:

— Уняны! Уняны! Уняны!
Подожди, пока я обуюсь!

Уняны запел:

— Зачем тебе обуваться?
Недолго тебе жить осталось:
За наших людей отомщу я!

Корэндо запел:

— Уняны! Уняны! Уняны!
Подожди, я крылья надену!

Но Уняны не отставал от него и пел:

— Корэндо! Корэндо! Корэндо!
Чего ты медлишь, Корэндо?
Выходи, выходи скорее!
За наших людей отомщу я!

Тут огромный, толстый, тяжёлый Корэндо вылетел из чума и бросился на Уняны. Но лёгкий, проворный Уняны быстро и ловко поднялся высоко в небо. Корэндо машет своими крыльями — хочет выше Уняны подняться. Но Уняны всё у него над головой кружит...

Долго летали. Уняны выше Корэндо летает — не может Корэндо его догнать. Устал Корэндо и запел:

— Уняны! Уняны! Уняны!
Подожди, подожди, Уняны!
Пониже, пониже спустись!
На такой высоте не умею биться —
Кружится у меня голова!

Засмеялся Уняны, ответил людоеду:

— Корэндо! Корэндо! Корэндо!
Почему это голова закружилась?
Я к тебе спускаться не буду!
За наших людей с тобой сражаюсь,
За братьев, сестёр тебе отомщу я —
Сломаю, сомну твои крылья!

Кинулся Уняны на Корэндо, стал кругами летать над ним. Летает, сам громко поёт:

— Корэндо! Корэндо! Корэндо!
Перестанешь глотать людей,
Перестанешь опустошать стойбища —
Пришёл твой конец, Корэндо!

Налетел он на людоеда и сломал ему крылья. Упал толстый Корэндо камнем, ударился о землю, брюхо его лопнуло.

И вышли из его брюха все люди, которых он проглотил. В своё стойбище, в свои чумы все пошли. Снова жить стали!

Цена 25 коп.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Пересказал М. А. Буаатов

МАЛЕНЬКИЙ УНИАН

Эвонийская сказка

Художник А. Рыбачук

Ответственный редактор Э. Спелченко

Художественный редактор Г. Коптелова

Технический редактор Л. Рогова

Корректор

Н. Павлова, Ж. Крочкова

Подписано к печати 15/II-61 г. Бумага 60х90/16.

Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 5,03.

Заказ 150/000. Запас 445. Тираж № 989.

Издательство «Детский мир»

Министерства культуры РСФСР

Полнографический ф-л: В. Жолда Галактиды Министерства
культуры СССР, Минск, Красная, 21.